

Глава 26: Где же Радость (2)

«Он на нашей кухне».

Ответ менеджера был похож на кинжал, который только что порезал лицо Сидни.

Он продолжил: «Ну, когда я был там, он, вроде, мыл чашки и тарелки». Менеджер колебался и тихо умолял: «Он очень много работал, сэр. Если он вас обидел, пожалуйста, не обвиняйте его».

Максвелл был ошеломлен, Мэри была в шоке, и Сидни был удивлен.

«Гостеприимство академии немного особенное», - сказала Мэри.

Спустя долгое время Мэри тихо вздохнула. «К счастью, я никогда не получала рекомендательное письмо от моего дяди, иначе меня бы тоже отправили на кухню. Мне действительно очень интересно даже об этом думать. В конце концов, я никогда такого не делала раньше...»

У нее был нежный тон, но слова ранили Сидни, и он побледнел.

«Жизнь действительно всегда преподносит сюрпризы», - сказала Мэри.

«О, давайте посмотрим на нашего гостя. Что он делает на кухне?» Максвелл сказал с улыбкой.

Сидни застыл, затем поспешил догнать его. Он все время вытирал свой холодный пот, молясь, чтобы не было ничего смущающего. Но как только они подошли к кухне, они услышали странный звук.

Это была хаотическая симфония.

Звук столкновений посуды, очистка железных горшков, вещи, падающие на пол, и десятки других звуков... разве это за марш?

Максвелл остановился, глядя на толпу, собранную перед кухней. Они крутились, качались, пели, погружались в музыку.

«Что это значит?» Он тихо рассмеялся и удивился.

Первым был удар ножом по миске. Четкий звук напоминал звон колокола. Хотя у него был знакомый ритм и бит, он был уникальным, и наполненный странным чувством.

По мере нарастания мелодии, звук чашек попадал в ритм, как будто невидимый мастер прилагал все усилия, чтобы подтолкнуть ноты выше. Пёс лаял в унисон со звуками, изначально люди хмурились, но это хорошо сочеталось с ритмом мелодий и барабанов.

Это был не мягкий звук, а более грубый. Было похоже на карнавал, на плотные топающие звуки, и на тяжелые капли дождя.

На улицах карнавала люди радостно кричали и бросали свои шляпы в небо. Разноцветные шляпы начали падать, летая на ветру. Внезапно крики радости сменились на слёзы, словно

поток охватил аудиторию.

Эмоциональные громкие звуки отражались в воздухе. Тени дрожали от ритма, словно захваченные карнавальной мелодией!

Но как раз в самый критический момент, крики радости остановились, прозвучала фатальная ошибка в музыке, которая заставила Максвелла нахмуриться. Это не должно останавливаться, это должно продолжаться!

Затем в следующий момент тишина была нарушена очень резким звуком.

Бам! Бам! Бам!

Это нарушало барьеры, нарушало правила!

Кто-то сильно бил по котелку, звук, похожий на гром, эхом звенел в ушах.

Это было начало праздника!

Ночной ветер внезапно стал теплым и плотным, что затрудняло дыхание. Казалось, что камень упал на грудь. Кровь людей начала нагреваться, и снова раздались крики радости.

Чувства и эмоции зашкаливали, как пламя, горящее на ветру.

Нарушая привычную картину, эта странная музыка была выдвинута на более высокий уровень. Метод был достаточно груб, люди хмурились, но эффект был невероятно хорош!

Максвелл ускорился и растолкал толпу, он увидел только юную спину перед раковиной.

В руках у него были только нож и вилка, а нога была на дне темного горшка. Он был поглощен ритмом, как будто никого не было вокруг.

Рядом с ним был большой золотой пёс, он взволнованно лаяла, размахивая колбасой во рту. Вилка была привязана к его хвосту, так что, когда пёс помахал хвостом, вилка ударила по крышке горшка, сделав четкий и резкий звук.

На кухне официанты и повара аплодировали, пели и танцевали. Это было похоже не на приличную школу, а на карнавальный паб.

Все были пьяны, так что в свечах их лица были красными, пьяными и улыбающимися.

«Я неправильно расслышал?» Максвелл мягко вздохнул, складывалось такое впечатление, что его оппонент надел пачку и посылал воздушные поцелуи Королевской Авеню.

«Боюсь, что Бах, этот ублюдок, пожалеет о своем рекомендательном письме, если он услышит эту игру?»

Хотя он был невероятно удивлен этим абсурдом, он хотел аплодировать, и сделал это без колебаний! Девушка была в шоке. Она видела, что старик был взволнован, и был готов закричать.

«О, нет, мне очень нравится этот ритм!»

Среди криков радости, мелодия продолжалась бесконечно. Звук рассекал воздух, все блюда

дрожали. Воздух наполнился чувством силы и снисходительности. Было также чувство радости от бьющихся банок и тарелок.

В конце концов, котелок под ногой мальчика, наконец, не выдержал. Издав последнюю ноту, он треснул.

Музыка закончилась.

Вдруг карнавал подошел к концу, толпа кричала и аплодировала так громко, что они почти разбудили весь спальный колледж.

Максвелл осторожно хлопнул в ладоши, глядя на удивленную девушку.

«Каждый день появляются новые сюрпризы». Он улыбнулся и сказал: «Вот откуда начинается радость жизни, ваше королевское высочество».

Е Цюнсюань был окружен радостным поваром и прислугой.

«Где ты этому научился? Ты почти на одном уровне с другими музыкантами». Повар взволнованно сжала лицо Е Цинсюаня.

«Э-э, мой отец научил меня на Гавайях».

Беловолосый подросток вытер пот и положил скалку, задыхаясь. Затем он услышал хрустящий звук. Котелок под его ногами треснул еще больше, а затем сломался на две части...

«Извините, я испортил его». Внезапно он удивился и поднял его. «Мне не нужно платить за это, верно?»

«Его доставили из Манчестера, похоже, что он был изготовлен из специального материала. Он выглядит очень ценным». Человек рядом с ним покачал головой. «Такое обычно стоит около пяти тысяч».

«Вы, ребята, коррупционный магазин? Посуда дороже кареты?» Е Цинсюань был в шоке.

Он начал ненавидеть себя за то, что использовал слишком много сил.

Однако толпа молчала. Все люди смотрели на старика позади него. Старик наклонился, чтобы подобрать сломанный горшок и постучал пальцами по нему, нарушив тишину хрустящим сладким звуком.

«Да, мы самый большой коррупционный магазин в Англо, эксклюзивный», - сказал директор.

«Мистер Директор...» - прошептал кто-то в толпе.

Максвелл улыбнулся. «Но ты просто испортил его, я не возьму денег за это».

Закончив, он похлопал мальчика по плечу, указывая, чтобы он поел за ним.

Прежде чем пойти, он повернулся и сказал остальной аудитории: «Дамы и господа, я был глубоко тронут вашей любовью к музыке сегодня. Поскольку каждый из вас любит музыку, вы можете приехать и поучаствовать в уроке практики школы. Но помните, что сначала вы

должны закончить свою работу».

Толпа молчала.

«Ну, до свидания, дамы и господа».

Наконец Максвелл махнул рукой, закрыв дверь.

В тишине Максвелл снова и снова смотрел на мальчика и несколько раз посмотрел на его собаку. Когда у Е по телу побежали мурашки, Максвелл, наконец, закончил смотреть и приподнял подбородок, а затем вздохнул: «Я не понимаю, почему парень написал тебе рекомендательное письмо». Он покачал головой: «Он тебе задолжал много денег?»

«Кто он?» - спросил Е. «Мистер Волчья Флейта? Я кое в чём помог ему».

«Волчья Флейта? Я помню его, он был позором академии, но я очень любил его. Я слышал, что он бросил школу и не знал, куда пойдет. Теперь понятно». Максвелл внезапно понял. Он кивнул и спросил: «Как тебя зовут?»

«Е Цинсюань», - честно ответил подросток. Он указал на пса рядом с ним. «Это Старый Фил».

Старый Фил грыз колбасу. Он посмотрел на Максвелла надменным, высокомерным и холодным взглядом, из-за которого Е Цюнсуюню было стыдно.

У Максвелла были еще вопросы: «Возраст?»

«Семнадцать.»

«Ты еще недостаточно взрослый, чтобы учиться в школе, но это нормально, поскольку у тебя есть рекомендательное письмо».

Максвелл хлопнул руками. «Хорошо, не забудь прийти в школу рано завтра, чтобы сдать экзамен. Если ты сможешь пройти его, ты можешь посещать школу, но не забудь заплатить за обучение. В конце концов, в последнее время мне не хватает денег», - пробормотал он.

Он увидел резкое изменение выражения подростка от удивления до шока, а затем до экстаза.

«Экзамен? Я могу сдать экзамен?» Е Цинсюань почти грубо потянул его. «Вступительный экзамен? Вы не лжете мне, верно?»

«Да», сказал Максвелл. Он твердо кивнул: «Если бы я был экзаменатором, тебе даже не понадобилось бы сдавать экзамен».

«Да, экзамен, экзамен, - пробормотал Е Цинсюань был так взволнован, что хотел танцевать. «Если я сдам экзамен, я смогу поступить в колледж и стать музыкантом ...»

«Я не могу гарантировать, что ты станешь музыкантом, я просто собираю плату за обучение». Максвеллу все равно, обидел ли он мальчика. Е Цинсюань вообще не слушал. Он был в восторге, он схватил Старого Фила и смеясь убежал куда-то ...

Наблюдая за восхищением подростка, Максвелл рассмеялся. «Должно быть, приятно снова быть молодым и энергичным».

Ночь была глубокая. Он немного кашлянул и посмотрел в сторону: «Ваше высочество, как вы себя чувствуете?»

Мэри надела белый платок, чтобы защититься от ночного ветра. В тусклом уличном свете она выглядела изящной, но потерянной. Спустя долгое время она медленно покачала головой. «Мне он не нравится, я не понимаю своего дядю».

«Просто потому, что вы не получили рекомендацию своего дяди?» Максвелл увидел ее. «Я чувствую, что ваше высочество все еще маленькая девочка».

Мэри рассердилась и посмотрела на него. «Господин Директор, я должна обидеться?»

«Ха-ха, просто считайте меня бессмысленным стариком. Пожалуйста, не наказывайте меня. В конце концов, было много людей, которые хотели напасть на меня недавно».

«Вы переживаете из-за этого?»

«Мне нужно немного об этом беспокоиться. Государственный Секретарь, похоже, хотел сменить Директора, поэтому политика действительно раздражает. Позиция экзаменатора должна вращаться между аристократами и музыкантами. Каждый раз, я чувствую, что будущее Англо падает все больше и больше. Я чувствую, что Англо будет...»

«Господин Директор, вы, кажется, говорите то, о чем не стоит». Девушка напомнила ему с небольшим гневом: «Должна ли я напомнить вам, почему я пришла сюда сегодня вечером?»

«Знаю, знаю.» Максвелл пожал плечами. «Я точно знаю, почему вы были здесь сегодня вечером, я знаю, что это тяжело для вашего величества. Я могу немного отдохнуть, если это необходимо. Хорошо, что у меня есть новое вино на винном заводе Веллингтона. Было бы неплохо попробовать его. К сожалению, я пропустил ужин принцессы Юньлоу. Я с нетерпением ждал встречи с восточной красоткой».

Убедившись в этом, гневное выражение девушки рассеялось через несколько минут. «Господин Директор, вы готовы сочувствовать добрым намерениям моей матери, она будет очень благодарна, это была интересная поездка для меня». Она наклонилась и попрощалась. Перед отъездом она увидела подростка вдалеке на улице. Она посмотрела на него с милосердием.

Она спросила: «Господин Директор, хотя я не знаю, как он мог получить рекомендацию моего дяди, по вашему мнению, он действительно может сдать экзамен?»

«Я не думаю, что это невозможно». Директор загадочно рассмеялся: «Чем старше человек становится, тем больше он может вспомнить. Я чувствую, что видел его раньше, и если это так, его, по крайней мере, стоит ждать с нетерпением. В конце концов, чудеса часть радости в жизни».